

reasons and the nature of the place. A specific sign of distinguishing between a lemma and a root of a word is the definition of which word semantically corresponds to the name of the place and under the influence of which word it is formed. The article is devoted to the identification and definition of the toponyms' lemma signs in some regions of Kazakhstan.

Key words: toponyms, lemmas, lemmatization, dictionaries, language features.

Received: 07.12. 2022

МРНТИ 16.31.61

DOI: 10.59102/kufil/2022/iss4pp17-24

В.А. Маслова¹, А.Л. Дединкин¹

¹Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск, 210038, Республика Беларусь

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ЮРИСЛИНГВИСТИКИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА (ТИПАЖА) ЭКСТРЕМИСТА

В статье показано, что моделирование лингвопсихологического портрета (типажа) экстремиста возможно на основе текстов: как тех, которые подозреваемый в экстремизме распространяет с целью вербовки сторонников, так и его высказываний в процессе допросов и судебных разбирательств. Как правило, это поликодовые тексты, в которых присутствует целый ряд знаковых систем – музыка, видеоряд, символы, вербальные единицы и т.д. На основе данных текстов нами предпринята попытка создать модель лингвопсихологического портрета экстремиста.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвистическая экспертиза, экстремизм, лингвопсихологический портрет, поликодовый текст.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В работе показано, что коммуникативная функция многих выражений из экстремистских текстов реализуется в прямых и открытых речевых высказываниях, но она может быть также и завуалирована, делая текст многозначным, двусмысленным. Моделирование речевого портрета возможно на основе текстов: как тех, которые подозреваемый в экстремизме распространяет с целью вербовки сторонников, так и его высказываний в процессе допросов и судебных разбирательств. На основе изучения почти 100 текстов мы предложили модель лингвопсихологического портрета деструктивной личности, который являет собой совокупность языковой личности (по Ю.Н. Караулову) и обладает при этом определенными психологическими чертами, манерой поведения, неудовлетворенностью положением в обществе.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы правовой оценки действий и высказываний физических лиц постоянно находятся в поле зрения отраслевых юридических наук. Правоприменительная практика также содержит богатый материал по данной проблематике. Особое место здесь занимает юрислингвистика, молодая наука, сформировавшаяся на стыке юриспруденции и языкознания. Само формирование юрислингвистики в Республике Беларусь – проблема новая.

Актуальность. В борьбе с экстремизмом достойное место занимает юрислингвистика. Она основывается, с одной стороны, на юриспруденции, а с другой – на ряде

лингвистических дисциплин: коммуникативной лингвистике, стилистике, теории речевых жанров, неориторике и других областях, предметом исследования которых является текст в его многогранных проявлениях. Трудно переоценить даже сам факт взаимодействия правоохранительных органов с лингвистами-экспертами, которые проводят многочисленные исследования, готовят заключения в рамках судебных лингвистических экспертиз, консультируют юристов по вопросам принадлежности тех или иных высказываний (текстов) к экстремистским. Юристы, как правило, плохо знакомы с лингвистическими элементами субкультуры криминального мира, и помочь им могут именно лингвисты.

Цель данной статьи – показать, что экстремизм активно распространяется в мире, поэтому бороться с ним должны не только правоохранители-юристы, но и лингвисты, которые помогут создать модель портрета экстремиста на основе его речевых высказываний и текстов.

Объектом исследования являются экстремистские тексты, созданные или распространяемые подозреваемыми.

Степень изученности на современном уровне и обзор литературы.

Впервые термин «юрислингвистика» был предложен А. Подলেখом в статье «Rechtslinguistik», которая была издана в Германии в 1976 году. Юрислингвистика в каждой стране развивается по-своему, т.к. правовая база у каждого государства имеет особенности, соответственно, и проблемы, связанные с языком права – тоже разные. Например, крупнейшим юрислингвистом США считается Питер М. Тиерсма (1952-2014), работы которого посвящены вопросам становления английского юридического языка, проблемам взаимодействия языка и права, лингвистической (судебной) экспертизе, правовой текстологии и правовой коммуникации.

В России юрислингвистика начинает формироваться только на рубеже веков в рамках таких направлений, как языковая политика и социально-правовое регулирование языка Н.Д.Голев и Н.Б.Лебедева указывают на сложное диалектическое единство двух наук – юриспруденции и лингвистики [1, 49]. Теперь объединившихся наук гораздо больше, о чем мы писали выше.

Думается, что юрислингвистика появилась в мире потому, что был открыт закон Всеединства, который обеспечивает целостную рефлексивную об объекте изучения. Наступило время интеграции знаний, в нашем случае – вкупе с юриспруденцией выступает не только лингвистика, но и философия, этика, социология, политология, конфликтология и другие науки. На это указывал один из первых юрислингвистов в России М.А. Осадчий [2, 5].

К сегодняшнему дню сформировалось несколько направлений юрислингвистики:

- 1) исследование юридического дискурса с теоретическим обоснованием его отличий от других типов дискурса;
- 2) юридическая (правовая) коммуникация, включающая исследование специального юридического языка;
- 3) лингвистическая (лингвоправовая) экспертология;
- 4) правовое регулирование электронной коммуникации, включая и интернет-коммуникацию.

Предметом нашего интереса стала лингвистическая (лингвоправовая) экспертология, в рамках которой исследуются многочисленные проявления экстремизма. Традиционно под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам.

В Республике Беларусь юрислингвистика только начинает формироваться: началось все с появления отдельных статей (Г.В. Карпук и др.), потом появились кандидатские исследования (М.А. Гладко, И.А. Виноградов и др.). Началось формирование научной школы лингвоправовой экспертизы с центром в г. Витебске: заканчивают докторские исследования А.Л. Дединкин и А.А. Лавицкий, на подходе еще ряд кандидатских исследований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы как философские и общенаучные, так и специальные методы. Из философских методов применялись диалектика, синергетика; из общенаучных активно привлекались наблюдение, сравнение, обобщение, анализ, синтез и моделирование; из специальных – частные методы, применяемые в лингвистике. Одним из таких методов является контент-анализ. Контент-анализ – это способ исследования большого массива текстов для выявления интенций и намерений авторов этих текстов, которые не выражаются в явном виде. Эти интенции очень часто скрыты, а контент-анализ позволяет выявлять скрытое знание, и оно очень важно не только для лингвистической экспертизы, ни и для исследования функционирования языка как такового. Для решения практических задач установления признаков экстремизма в тексте, составления речевого портрета экстремиста привлекались философские концепции (например, концепция истины), психологические исследования делинквентного поведения, теория аффектов, и даже данные физиологии и химии (проведение почерковедческой экспертизы), а также методики визуальной психодиагностики – т.е. наблюдение за реакциями подозреваемого (выражением лица, голосом, жестикуляцией). Таким образом, реализация поставленных задач вызвала необходимость использования комплекса методов и методик.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе ряда лингвистических и специальных юридических словарей, а также нормативных правовых актов Республики Беларусь было установлено, что можно считать экстремизмом сегодня. Мы понимаем под экстремизмом (от лат. *extremus* – «крайний») такие формы социально-политической, религиозной, националистической деятельности, которые основаны на приверженности к радикальным идеям, установкам на применение форм нелегитимного насилия в отношении государства, общества, социальной группы или индивида как её представителя. Похожее определение было дано в 2003 году в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе».

В процессе изучения проблемы мы установили, что понимается под экстремизмом в Республике Беларусь, какие материалы являются экстремистскими в нашей стране, на основании чего нами была разработана модель лингвопсихологического портрета экстремиста.

ОБСУЖДЕНИЕ

Лингвистическая экспертология, будучи прикладной отраслью, занимается проблемами использования результатов анализа лингвистических единиц для решения юридических проблем по таким правонарушениям, как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение вражды и розни, распространение порочащей информации, клевета, оскорбление. Лингвист-эксперт анализирует тексты и устанавливает в них вербализованное (или представленное в поликодовой форме) нарушение норм и установок общества.

При этом решаются вопросы, которые одна юриспруденция решить не может, потому что, например, для установления признаков экстремизма или подстрекательства к противоправным действиям важно обращать внимание на каждое слово и каждую фразу. Так, *просьба* – это не наказуемое деяние, а *требование, уговаривание, подстрекательство* уже переводят деяние в зону экстремизма, потому что уговаривание заключается в попытке склонить к какому-то противоправному действию. Как правило, многократное повторение просьбы переводит ее в разряд уговаривания, но здесь также важно установить эмоциональную составляющую, при которой обязательно задействуются эмоциональные

доводы. Поэтому лингвисту-эксперту очень важно правильно установить тип речевого акта, что можно сделать, скрупулезно анализируя каждое слово высказывания. Все это лингвист экстериоризирует в экспертном заключении.

Текст понимается нами широко: это устное высказывание и письменный текст, поликодовый текст, в котором могут быть представлены граффити, рисунки и т.д. При этом он должен рассматриваться в конкретном контексте: «отдельные слова и выражения (*вне учета временного, пространственного континуумов и канала связи – курсив наш*) не могут быть предметом вербальных правонарушений», ибо «отдельное слово, взятое из словаря, не соотнесенное к действительности – это просто слово, единица языка» [2, 9]. Для проведения лингвистических экспертиз разрабатываются объективные и проверяемые процедуры идентификации признаков преступлений. В этом направлении значительный вклад внесли такие исследователи, как А.Н. Баранов [3], Е.И. Галяшина [4] и другие.

В нашей экспертной работе нам неоднократно приходилось устанавливать, является ли автором текстов один или несколько человек. Здесь, прежде всего, нужно смотреть на идентичность ошибок, например, отсутствие запятых на одно и то же правило, повторяемость орфографических ошибок, использование в этих текстах диалектной или редкой лексики, особенности в построение фраз и т.д.

Отличается ли понимание экстремизма в Республике Беларусь и других странах? На этот вопрос мы даем положительный ответ. Например, в сравнении с европейскими странами, в определение экстремизма у нас не включается ксенофобия и антисемитизм, но есть упоминание о незаконных массовых мероприятиях и реабилитации нацизма.

Какие действия в Республике Беларусь следует относить к экстремистским? В июле 2007 года был принят Закон «О противодействии экстремизму», действующий с изменениями и дополнениями и включающий 18 форм деятельности, которые считаются экстремистскими.

Проиллюстрируем процесс судебной лингвистической экспертизы текстов в Республике Беларусь. Довольно часто для анализа эксперту-лингвисту предлагаются креолизованные тексты, т.е. тексты, которые состоят из нескольких составляющих: наряду с вербальной частью, это может быть музыкальное сопровождение, символы, рисунки и т.д. Смысл такого текста создается несколькими знаковыми системами.

Мы разработали модель поэтапного анализа текста: на первом этапе рассматриваются акустические и визуальные средства и приемы; на втором – преимущественно вербальные, но с учетом дополнительного смысла, привносимого акустическими и визуальными средствами.

Так, в одном из поступивших нам на исследование тексте *невербальный (визуальный, аудиальный) компонент* содержит нацистскую и схожую с ней символику и атрибутику. Во-первых, молодые люди демонстрируют нацистское приветствие в форме «зиги». Во-вторых, демонстрируется кельтский крест (он используется для обозначения превосходства людей белой расы над остальным миром). В-третьих, изображены сдвоенные зиг-руны (они были эмблемой нацистских войск СС). В-четвёртых, изображена левосторонняя свастика, которая символизирует деструктивное движение, направленное на разрушение мира (в отличие от правосторонней свастики, которая является символом созидательного спиралевидного движения). В-пятых, представлено изображение «Чёрного Солнца», являющееся символом нацистского оккультизма (в Третьем рейхе понятие «Чёрное Солнце» имело пангерманский смысл, считалось, что этот знак придавал нордической (белой) расе уникальные способности). В данном тексте содержится материал с негативной оценкой группы лиц по признаку их национальной и расовой принадлежности. На одном из кадров изображена карикатура еврея (указание – шестиконечная звезда Давида) со спущенными штанами и пачкой долларов, перед которым на коленях стоит нищее «Отечество». В метафоричной форме определены «враги» – жадные евреи, которые разграбили и «поставили на колени» государство. На следующем кадре изображена карикатура представителя негроидной расы (с

искаженным лицом и ножом в руках). Вновь названы «враги» – представители негроидной расы, от которых исходит опасность и которым не место «среди русских».

Далее нами проведён анализ *вербального компонента* текста. Здесь содержится материал с негативной оценкой группы лиц по признаку их национальной и расовой принадлежности. На одном из кадров к портретам молодых людей славянской внешности дана пояснительная надпись: «Чеченцы отрезали им головы». Таким образом, «убийцы-чеченцы» определяются как «враги». На других кадрах евреи неуважительно называются жидами, а за представителями негроидной расы закреплён вульгарный термин «негр» (в переводе – чёрный). Текст содержит публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. К примеру, демонстрируется кадр, где из автомата расстреливают человека, с пояснительной надписью: «Скажи кавказской оккупации нет! Ответ должен быть жесток». В данном высказывании присутствует вербальный императив «Скажи нет!», выраженный императивной формой глагола и отрицательной частицей; образ способа совершения действия является конкретным (расстрел как «жестокий ответ»); образ объекта действия имеет максимальную степень проявления (речь идёт о кавказской «оккупации»); образ адресата призыва характеризуется нулевой конкретностью (хотя косвенно можно понять, что обращение направлено к «русским»). В целях усиления суггестивного воздействия на реципиента в части популяризации «ультраправой идеологии» автор текста использовал музыкальную композицию «Отчизна во тьме» группы «RGD 88».

Одной из задач своего исследования мы считали разработку лингвopsихологического портрета экстремиста. В современной лингвистике фигурирует несколько терминов, которые одними авторами дифференцируются, а другими используются как синонимичные. Это «языковая личность» (В.В.Виноградов; Ю.Н. Караулов), «речевой портрет» (И.Т.Вепрева; Н.А.Купина), «идиостиль» (В.П.Григорьев), «речевой имидж» (Е.В.Осетрова), «типаж» (В.И.Карасик). Не вдаваясь в данной статье в подробный их анализ, отметим следующее. Мы предлагаем дифференцировать сходные понятия следующим образом. Когда говорим об обычном, рядовом и «обобщенном» человеке (школьнике, студенте), мы используем термин «языковая личность», когда описываем креативную индивидуальную личность политика, то применяем категорию «языковой (речевой) портрет», когда же речь идёт о делинквентной личности – используем понятие «лингвopsихологический портрет» (типаж).

Таким образом, в своем исследовании мы вводим понятие **«лингвopsихологический портрет» (типаж)** и понимаем его как образ представителя определённой этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения, ценностным ориентациям и определенным психологическим чертам.

Нами было подготовлено по представленным текстам около 100 заключений в рамках судебных лингвистических экспертиз, на основании которых мы попытались создать лингвopsихологический портрет (типаж) экстремиста.

Важная роль в случае построения психологического элемента в портрете (типаже) экстремиста, принадлежит его личности. Психологические аспекты личности представляют собой относительно стабильный комплекс индивидуальных качеств, которыми определяются типичные формы поведения. К психологическим особенностям личности экстремиста следует отнести:

- низкую социальную адаптацию;
- незрелые нравственно-культурные ценности;
- проблемы в сфере коммуникации, чаще – с противоположным полом;
- особенности эмоционально-волевой сферы,
- социально неодобряемые модели поведения;
- общую неудовлетворенность положением в обществе.

Психологи выделяют следующие психотипы, склонные к совершению преступлений: гипертимный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, циклоидный, эмоционально-лабильный, сензитивный, астеноневротический, неустойчивый, паранойяльный, истероидный, конформный (А.Е. Личко).

К примеру, гипертимный тип личности отличается подвижностью, общительностью, склонность к резким действиям. Циклоидный тип характеризуется повышенной раздражительностью и склонностью к апатии. Лабильный тип является непостоянным, его настроение крайне непредсказуемо.

Особый интерес для нас представляли коммуникативные черты, которые тесно связаны с индивидуально-психологическими аспектами личности, при помощи которых обеспечивается наиболее эффективное взаимодействие и взаимопонимание между индивидами при межличностной коммуникации. Лицам, подозреваемым в экстремизме, свойственны особые формы коммуникативного поведения, не позволяющие им осуществить благополучную интеграцию в общество, профессиональную деятельность и семью. Это в первую очередь менторство, заключающееся в попытке подчинить себе окружающих, что выражается в текстах, содержащих различного рода асоциальные призывы:

- «Русский, очнись!» (вербальный императив выражен формой глагола «Очнись!»), образ адресата призыва – конкретен («русский»).

- «Русский, иди с нами!» (императивная форма глагола «Иди!»).

- «Русский, посмотри вокруг!» (вербальный императив выражен императивной формой глагола «Посмотри!»), образ адресата призыва – конкретен («русский»).

В данных примерах проявляется эпилептоидный тип личности, когда человек ведет себя как диктатор. У такого типа личности характерными особенностями являются жестокость, властность, себялюбие.

Выводы из анализируемых нами текстов следующие:

1. В случае если смысл анализируемых текстов создается несколькими знаковыми системами, значит, это поликодовый текст. Мы работаем со специфическим материалом – текстами делинквентной личности.

2. Зачастую «экстремистские» тексты содержит демонстрацию нацистской символики и атрибутики и направлены на реабилитацию нацизма.

3. Тексты содержат негативную информацию о представителях социальной группы по тому или иному признаку (национальному, религиозному, расовому, языковому и другим).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По утверждению В. фон Гумбольдта, изучение языка не является конечной целью лингвистических исследований, а «вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [5, 383]. Поэтому лингвистические данные будут рассматриваться в нашей работе в неразрывной связи с поведением человека, его психикой, социумом, с которым происходит взаимодействие.

Юрислингвистика как относительно новое направление в лингвистике должна создать алгоритм систематизации речевого материала говорящего, позволяющий установить лингвопсихологический облик личности. А это и есть «*лингвопсихологический портрет (типаж)*». Кроме чисто языковых характеристик экстремиста важно учитывать его ценностные ориентации и психотип, особенности языкового сознания и коммуникативного поведения. Теория *лингвопсихологических* портретов (типажей) становится активно развивающимся направлением языкознания на стыке психолингвистики, юрислингвистики, лингвокультурологии и лингвоперсонологии, что вызвано необходимостью их практического применения в судебной экспертизе.

Таким образом, нам удалось приблизиться к созданию лингвопсихологического портрета (типажа) экстремиста, который являясь языковой личностью, обладает рядом характеристик, которые позволяют подвести его под рубрику «деструктивная (делинквентная) личность».

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста» (№ Г22-074).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лебедева Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики / Н.Б. Лебедева // Юрислингвистика–2: сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2000. – С. 49–60.
- 2 Осадчий М. А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М. А. Осадчий. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2016. – 256 с.
- 3 Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 592 с.
- 4 Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина. – М.: Юридический Мир, 2020. – 96 с.
- 5 Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.

Материал поступил в редакцию журнала 06.12.2022

REFERENCES

- 1 Lebedeva, N. B. O metayazykovom soznanii yuristov i predmete yurisingvistiki [On the metalinguistic consciousness of lawyers and the subject of jurislinguistics]. YUrislingvistika [Jurislinguistics], 2, 49–60 (2000). (in Russian).
- 2 Osadchij, M. A. Russkij yazyk na grani prava: funkcionirovanie sovremennogo russkogo yazyka v usloviyah pravovoj reglamentacii rechi [Russian language on the verge of law: the functioning of the modern Russian language in the context of the legal regulation of speech] (Moscow, 2016). (in Russian).
- 3 Baranov, A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika : uchebnoe posobie rechi [Linguistic examination of the text: theory and practice: textbook] (Moscow, 2012). (in Russian).
- 4 Galyashina, E. I. Lingvistika vs ekstremizma: v pomoshch' sud'yam, sledovatelyam, ekspertam [Linguistics vs extremism: to help judges, investigators, experts] (Moscow, 2020). (in Russian).
- 5 Gumbol'dt, V. Yazyk i filosofiya kul'tury [Language and philosophy of culture] (Moscow, 1985). (in Russian).

Экстремизм құқықтық лингвистика мәселесі ретінде: экстремисттің лингвопсихологиялық портретін (түрін) модельдеу

В.А. Маслова¹, А.Л. Дединкин¹

¹Беларусь кәсіподақтар федерациясының «МИЦО» Халықаралық университеті» оқу орнының Витебск филиалы, Витебск қ., 210038, Беларусь Республикасы

Мақалада экстремистердің лингвопсихологиялық портретін (түрін) модельдеу мәтіндер негізінде мүмкін болатыны көрсетілген: экстремизмге күдікті адамның жақтасарын тарту үшін таратқандары да, жасау алу және сот талқылауы кезінде айтқан сөздері де. Әдетте, бұл поликодтық мәтіндер, оларда бірқатар белгілер жүйесі бар - музыка, бейне тізбегі, символдар, сөздік бірліктер және т.б. Осы мәтіндер негізінде біз экстремисттің лингвопсихологиялық портретінің үлгісін жасауға әрекет жасадық.

Кілт сөздер: құқықтану, лингвистикалық экспертиология, экстремизм, лингвopsихологиялық портрет, поликодтық мәтін.

Материал 06.12.2022 баспаға түсті

Extremism as a problem of legal linguistics: modeling the linguopsychological portrait (type) of an extremist

V. Maslava¹, A. Dziadzinkin¹

¹Vitebsk Branch of the International University “MITSO”, Vitebsk, 210038, Belarus

The article shows that modeling a linguo-psychological portrait (type) of an extremist is possible on the basis of texts, both that a person suspected of extremism distributes in order to recruit supporters and his statements during interrogations and trials. As a rule, these are polycode texts, containing a number of sign systems – music, video sequence, symbols, verbal units, etc. Based on the texts, the authors of the research have made an attempt to create a model of a linguo-psychological portrait of an extremist.

Key words: jurislinguistics, linguistic expertology, extremism, linguo-psychological portrait, polycode text.

Received: 06.12.2022